

**Конституционно-правовое правопреемство
в соотношении с «родственными» категориями:
анализ доктрины, законодательства
и правоприменительной практики**

И.В. Иванов

ФГАБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина», г. Москва

В статье рассматривается проблематика уяснения правовой природы правопреемства в конституционном праве. Целью исследования является рассмотрение соотношения конституционно-правового правопреемства с иными категориями, которые показывают развитие государства, а именно: с правовым наследием, правовым опытом, правовой реальностью, континуитетом и рецепцией. Подобное соотношение проводится по функциональному назначению перечисленных категорий. Среди задач выделяются: определение содержания правопреемства в праве, правового наследия, правового опыта, правовой реальности, континуитета, рецепции. Применяются научные методы исследования: формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой. Делаются выводы: 1) правовое наследие может выступать основой (объектом) правопреемства; 2) правовой опыт показывает, какие правовые явления могут стать объектом правопреемства, а какие исключены из него; 3) правовая реальность есть фактические обстоятельства настоящего, которые свидетельствуют о существовании и поддержании правопреемства; 4) континуитет, как и правопреемство государств, являются реализацией правопреемства в международном публичном праве (внешняя форма правопреемства в праве), в то время как конституционно-правовое правопреемство реализуется исключительно в национальном праве (внутренняя форма правопреемства в праве); 5) рецепция права является противоположностью правопреемства и может замещать его, когда в отечественном праве реализуются институты зарубежного права.

Ключевые слова: конституционно-правовое правопреемство, правовое наследие, правовой опыт, правовая реальность, континуитет, рецепция.

Конституционно-правовое правопреемство как категория, характеризующая связь прошлого, настоящего и будущего государственного строительства, имеет «родственные» категории, которые показывают динамику и статику развития государства. К таким категориям относятся: правовое наследие, правовой опыт, правовая реальность, континуитет и рецепция.

В то же время для исследования содержания конституционно-правового правопреемства принципиальное значение имеет уяснение смыслов понятий «правопреемство» и «преемственность».

В Конституции Российской Федерации употребляются оба эти термина. В ч. 1 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации закрепляется правопреемство Россией Союза ССР на своей территории, а в ч. 2 этой же статьи упоминается о преемственности в развитии Российского государства [1].

Ф.Ф. Литвинович пишет, что преемственность в праве следует отграничивать от правопреемства. К правопреемству относят те моменты в развитии права, когда возникшие на определенном этапе правоотношения сохраняются на последующем. Под правопреемством понимается сохранение правоотношений, а под преемственностью в праве – сохранение норм права, принципов права, институтов права в широком смысле [11, с. 60]. Можно проследить, что сам ученый устанавливает широкое понимание и узкое этих категорий, когда в узком смысле переход права, обязанностей – это правопреемство, а в широком смысле сохранение идей, институтов, принципов права – это преемственность.

М.Р. Хасаншин отмечает, что если преемственность в праве показывает исторические закономерности в праве, то правопреемство суть правоотношений по передаче прав, обязанностей [16, с. 17].

Полагаем, что с такими позициями исследователей нельзя согласиться, ведь согласно им отсутствует четкое разграничение терминов преемственности и правопреемства, их соотношение как процесса и правового оформления этого процесса не имеет нормативно-правового и доктринального обоснования, т. к. оба эти понятия охватывают передачу прав, обязанностей, сохранение конституционных ценностей, традиций и не обозначают какой-либо стадии этого процесса.

В нормативных правовых актах термины «правопреемство» и «преемственность» также зачастую используются как синонимы, в понимании сохранения связи между различными органами государственной власти.

В нормативных правовых актах термин «преемственность» употреблялся как в советское время, так и настоящее. Его значение показывало сохранение связи между органами государственной власти в процессе их реформирования, устойчивость направлений деятельности органов государственной власти. Установлено, что в большей степени «преемственность» употребляется в нормативных правовых актах Российской Федерации, имеющих программное значение, закрепляющих приоритеты государства в тех или иных сферах общественных отношений, т. е. так или иначе определяющих доктринальные позиции публичной власти по различным вопросам. Это возможно показать на основе следующих примеров.

В п. 1 Указа Президента СССР от 06.09.1991 г. № УП-2528 «О статусе Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР» устанавливалось, что, учитывая необходимость обеспечения преемственности структур исполнительной власти, Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР до формирования Межреспубликанского экономического комитета осуществляет все полномочия по управлению экономической и социальной жизни страны, которые ранее осуществлял Кабинет Министров СССР [5].

Конституционный Суд Российской Федерации в своей практике раскрывает понятия «преемственность» и «правопреемство» применительно к отрасли конституционного права, социальным правам гражданам. Одним из аспектов применения термина «преемственность» является сохранение функциональных основ в деятельности органов публичной власти, государственных внебюджетных фондов во времени и пространстве, вне зависимости от периода их реформирования [2, 3].

Преемственность применяется в отношении концептуальной целостности судебной практики, благодаря чему обеспечивается разрешение рассматриваемых дел в строгом соответствии с Конституцией, включая эксплицитно и имплицитно присутствующие в ней ценности и принципы [4]. Преемственность в этом понимании на практике определяет устойчивость судебных актов, их связанность с конституционными нормами и единообразие судебной практики. Осуществление полномочий органами судебной власти в таком контексте приобретает качественно новый уровень и создает предпосылки для правовой определенности и реализации конституционной законности, что недостижимо без преемственности.

Относительно правопреемства и преемственности можно отметить, что в целом эти понятия равнозначные по объему. Преемственность может выражать в большей степени передачу идей, смыслов общих мировоззренческих установок ранее существовавшего конституционного (государственного) строя. Правопреемство определяет переход полномочий, прав и обязанностей. Проводить же исследования по четкому разграничению этих терминов не имеет целеполагания и только усложняет понятийный аппарат без практической и теоретической ценности.

Проводить же деление этих понятий на более широкое (преемственность) и более узкое (правопреемство) необоснованно по причине отсутствия практики применения первого термина как замены второго. Как показано выше, они используются синонимично в нормативных правовых актах и судебной практике.

Наряду с конституционно-правовым правопреемством имеются иные термины, которые близки ему по правовой природе, но их необходимо отграничивать от него.

В.А. Рыбаков различает термины «преемственность» и «правое наследие», полагая, что последний термин шире [15, с. 43]. В частности, он отмечает, что наследство в области права представляет собой объективную правовую реальность, опыт социальной правовой деятельности, зафиксированный в материальных и духовных достижениях [14, с. 186].

Полагаем, что правовое наследие – это факты государственного строительства, выраженные в правовых актах (памятниках права) и важных актах государственной жизни народа, деятельности органов публичной власти прошлого (например, Вече, Земские соборы), которые могут быть не восприняты в настоящем и будущем государственного строительства, т. е. могут не пройти процедуру преемственности.

Конституционно-правовое правопреемство базируется на правовом наследии, но не является его полнообъемной трансляцией. Многие объекты правового наследия стали предметом истории государства и права, рудиментом из прошлого государственного строительства. В то же время не стоит считать правовое наследие исключительно «архивом» государственного строительства. Сама идея о тысячелетней государственности Российского государства предполагает, что правовое наследие продолжает оказывать влияние на правосознание, нормотворчество, правовую идеологию. Конституционно-правовое правопреемство в этом отношении выступает по отношению к правовому наследию как средство его передачи будущим поколениям.

Правовой (юридический) опыт оказывает влияние на государственное строительство и как бы «выкристаллизует» лучшие практики, которые могут быть применены в будущем, одновременно показывая те институты, их элементы, положения, которые не продемонстрировали положительной динамики в нормативно-правовом регулировании, правоприменительной практике и, возможно, подлежат прекращению действия. Правовой опыт может распространяться на все правоотношения, подлежащие урегулированию нормами права.

Правовой (юридический) опыт может быть подтвержден только правоприменительной практикой, работой по созданию норм права, т. е. всегда связан с практикой в той или иной форме.

Конституционно-правовое правопреемство, безусловно, основано на предыдущем опыте государственного строительства, практике применения конституционных норм. Именно правовой опыт показывает положительный практический характер применения тех или иных норм, правовых институтов, традиций, ценностей, которые впоследствии в порядке правопреемства передаются будущим поколениям. Задача конституционно-правового правопреемства состоит в сохранении положительной динамики государственного строительства, обеспечении ее передачи, но не в трансляции в будущее негативных практик

(негативного опыта конституционализма). Именно в таком соотношении находится правовой опыт и конституционно-правовое правопреемство.

Правовая реальность и конституционно-правовое правопреемство находятся в органическом единстве как отражение в существующем факте традиций, ценностей, правовых институтов, разработанных в прошлом периоде государственного строительства.

О.В. Белянская раскрывает категорию правовой реальности как вид социальной реальности [8, с. 11].

Исходя из этого, анализ правовой реальности может показать процессы конституционно-правового правопреемства. Полагаем, что такая реальность выступает в качестве совокупности фактических обстоятельств, с которыми связаны правоотношения по возникновению, изменению и прекращению конституционно-правового правопреемства в условиях реального времени. Можно заключить, что правовая реальность выступает условием реализации конституционно-правового правопреемства.

В международном публичном праве используются термины «правопреемство государств», «континуитет», выдвигается положение об идентичности. Все эти понятия родственны конституционно-правовому правопреемству, но их необходимо разделять.

Профессор С.В. Черниченко выделял три схожие, но самостоятельные правовые категории: континуитет, идентичность и правопреемство государств. Первое и третье понятия хорошо известны международному праву, идентичность же отличается, по его мнению, невозможностью признания континуитета государства в связи с его длительным отсутствием, но в то же время вновь образованное государство во многом идентично ранее существовавшему [17, с. 11–21]. Четких критериев отделения континуитета и идентичности профессор привести не смог. Спорные утверждения по итогу привели его к умозаключению, что возникновение Российской государственности и государства можно сводить к периоду после окончания монголо-татарского нашествия, что, безусловно, не соответствует действительности.

Континуитет – преемственность в развитии права. Профессор М.М. Аваков писал, что положение о неизменности правосубъектности – теория континуитета (продления) – является реакционной буржуазно-догматической доктриной. Она отстаивает неизменность и полную сохранность прав и обязанностей государств – субъектов международного права, вне зависимости от социально-экономических изменений в стране [7, с. 18].

Относительно правопреемства государств понимается утрата личности государства и принятия его прав, обязанностей другим государством [9, с. 372–374; 13, с. 33–38]. Под государством-правопредшественником понимается государство, утратившее власть

над своими населением и территорией, и в определенный момент сменяемое другим государством, в результате чего возникает вопрос о правопреемстве государств [6, с. 20–21].

Термины «континуитет» и «правопреемство государств» характеризуют внешнюю форму реализации публично-правовых отношений, связанных с сохранением либо изменением правосубъектности государства, его территории, в то время как конституционно-правовое правопреемство выступает внутренней формой урегулирования подобных правоотношений в рамках национального права. Международное право эти отношения регулировать не может, в обратном случае нарушался бы принцип государственного суверенитета.

Сутью рецепции является заимствование институтов права иностранных государств, как существующих, так и прекративших свое существование.

Самая известная рецепция в праве связана с проведением работ по заимствованию в Средневековой Европе институтов римского права, на котором впоследствии была основана теория и практика национальных правовых систем многих стран мира.

Позднее классики английской государственной мысли не без доли превосходства писали, что многие страны и народы мира заимствовали конституционные идеи Великобритании. А.В. Дайси писал, что конституция Англии отличалась многими превосходными качествами, ставившими ее, в глазах наших предков, выше всяких подделок, подражаний и пародий, которые за последние сто лет распространились по всему цивилизованному миру [10, с. 4]. С. Лоу писал, что английская конституция является, пожалуй, самой демократической в мире. Нигде «суверенный народ» не может, по-видимому, с такой же легкостью осуществлять свою власть; нигде власть этого суверена не ограничена в столь слабой степени [12, с. 290].

Соотношение рецепции и правопреемства показало, что они отличные, но взаимосвязанные понятия. Рецепцией является заимствование институтов права, правопорядка у иных государств, правовых культур. Правопреемство, преемственность есть процесс признания и передачи собственного опыта государственного строительства. Единство этих понятий заключается в передаче из поколения в поколение правовых институтов, как сформированных внутри национального права (правопреемство), так и заимствованных у иностранных государств, чужих правовых культур (рецепция).

На основании вышеизложенного можно сказать, что конституционно-правовое правопреемство имеет прямые связи с правовым наследием, правовым опытом, правовой реальностью, континуитетом и рецепцией. Общим является, что все эти категории способствуют сохранению правового материала и являются следствием

развития права на конкретном историческом отрезке времени. В то же время все они имеют свое функциональное предназначение. Конституционно-правовое правопреемство выступает в качестве средства сохранения всех этих явлений в том или ином объеме, т. е. оно выступает как «процесс» по отношению к перечисленным понятиям. К примеру, даже реципированные институты зарубежного права в течение длительного времени их применения могут приобретать национальные черты в порядке правопреемства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2025 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона “Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования” и статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.А. Кислицына» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2019 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации “О реабилитации жертв политических репрессий”, пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы “Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения” в связи с жалобами граждан А.Л. Мейсснер, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента СССР от 06.09.1991 г. № УП-2528 «О статусе Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Аваков М.М. Правопреемство освободившихся государств. М.: Изд-во «Международные отношения», 1983. 190 с.
7. Аваков М.М. Правопреемство Советского государства. М.: Государственное издательство Юридической литературы, 1961. 128 с.
8. Белянская О.В. К вопросу о понимании правовой реальности // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 6. С. 5–15.
9. Броунли Я. Международное право в 2 т., Т. 1 / пер. с англ. С.Н. Андрианова. М.: Прогресс, 1977. 538 с.
10. Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции / перевод с англ. О.В. Полторацкой. 6-е изд. М.: Типогр. Товарищества И.Д. Сытина, 1905. 718 с.
11. Литвинович Ф.Ф. Преемственность в праве. Вопросы теории. Уфа: Восточный университет, 2003. 82 с.

12. Лоу С. Государственный строй Англии / перевод с англ. А.С. Ященко. М.: Типогр. Товарищества И.Д. Сытина, 1910. 446 с.

13. О'Коннелл Д.П. Правопреемство государств / Пер. с англ. О.В. Богданова. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 589 с.

14. Рыбаков В.А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. 353 с.

15. Рыбаков В.А. О понятии преемственности в социалистическом праве // Правоведение. 1978. № 1. С. 38–43.

16. Хасаншин М.Р. Принципы развития правовой системы России: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа., 2013. 230 с.

17. Черниченко С.В. Континуитет, идентичность и правопреемство государств. Черниченко С.В., Чигарев В.М., 2-е изд. М.: Изд-во ДА МИД РФ, 1998. 42 с.

Об авторе:

ИВАНОВ Иван Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9), e-mail: IVIVANOV@msal.ru

Constitutional and legal succession in relation to "related" categories: an analysis of doctrine, legislation and law enforcement practice

I.V. Ivanov

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina, Moscow

The article considers the problem of understanding the legal nature of succession in constitutional law. The aim of the study is to examine the relationship between constitutional and legal succession and other categories that demonstrate the development of the state, namely, legal heritage, legal experience, legal reality, continuity and reception. Such a relationship is carried out according to the functional purpose of the listed categories. Among the objectives are: determining the content of succession in law; legal heritage; legal experience; legal reality; continuity; reception. The following scientific research methods are used: formal-legal; historical; comparative-legal. It is concluded that: 1) legal heritage can serve as the basis (object) of succession; 2) legal experience shows which legal phenomena can become the object of succession, and which are excluded from it; 3) legal reality is the factual circumstances of the present, which testify to the existence and maintenance of succession. 4) Continuity, like state succession, is a realization of succession in public international law (an external form of legal succession), while constitutional legal succession is realized exclusively in national law (an internal form of legal succession); 5) reception of law is the opposite of succession and can replace it when institutions of foreign law are realized in domestic law.

Keywords: *constitutional legal succession, legal heritage, legal experience, legal reality, continuity, reception.*

About author:

IVANOV Ivan – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123242), email: IVIVANOV@msal.ru

Иванов И.В. Конституционно-правовое правопреемство в соотношении с «родственными» категориями: анализ доктрины, законодательства и правоприменительной практики // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 97–105.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.